

слов научить слушателя, или оттого, что слушатель негодный, подверженный порокам, спасительного учения духовного мужа не воспринимает ожесточенным сердцем»⁸⁵.

Ольховиков Г.К.

Информативные намерения в контексте ригористической теории индивидуального практического знания: о добродетели фундаментальной правдивости и о «практическом квадрате»

§0. Предварительные замечания

(0.0) По мнению ряда средневековых христианских философов, соотношение философского и теологического способа исследования соответствует различию последнего вывода и первой посылки. Одни и те же результаты, такие, как представление о Боге и его атрибутах, а также базисные моральные принципы и ценностные утверждения, служат для философии последним результатом ее рассматриваний, а для теологии исходным принципом которым обосновывается любое из ее утверждений. И точно также, как теология не занимается доказательством бытия Бога и правильности следования заповеди «не убий», так и философия не может использовать ни бытие Бога, ни оправданность такой моральной заповеди среди посылок своих рассуждений.

(0.1) С точки зрения изложенного разграничения областей и методов философии и теологии данный текст, несомненно, является философским: теолог едва ли сможет найти нечто знакомое для себя на протяжении §§ 1-3, однако все эти чуждые для него конструкции служат, по сути «подпорками» для доказательства следующего, близкого его сердцу тезиса: Человек добродетельный мудрее человека уклоняющегося от пути добродетели, и, в частности, человек правдивый мудрее человека, который может иногда солгать. Вопрос о том, каким образом и в каком смысле этот тезис следует из соображений, изложенных в основной части статьи, обсуждается в § 4.

§1. Основные понятия ригористической теории индивидуального практического знания

(1.0) Построенная нами в [1] ригористическая теория индивидуального практического знания рассматривает знание как основание для разумного и

⁸⁵ св. Римлянин, Иоанна Кассиан Писания. – Мн.: Харвест, 2000, С. 534.

активного преобразования агентом наличного состояния окружающей среды, отличного от описания агентом данного состояния.

(1.1) Таким образом, одной из основных идеализирующих предпосылок данной теории является положение о том, что деятельность агента по формулировке и описанию состояния окружающей среды не оказывает на это состояние влияния. Эта посылка, очевидно, является ложной, если другие агенты рассматриваются как часть окружающей среды данного агента. Однако наличие других агентов представляется нам слишком важной особенностью окружающей среды, чтобы быть смешанной с другими аспектами этой среды. Поэтому из числа преобразуемых и учитываемых агентом при этих преобразованиях факторов состояния окружающей среды изымаются те ее особенности, которые каузально связаны с состояниями и намерениями других агентов; взаимодействие действенных намерений агента с намерениями других агентов, на наш взгляд, следует моделировать как взаимодействие агента не с окружающей средой, а с («референтным») сообществом, поскольку законы этого взаимодействия принципиально отличаются от взаимодействия с пассивными элементами окружающей среды.⁸⁶

(1.2) Поскольку намерения агента могут быть репрезентируемы и управляемы только при ссылке на намерения некоторых других агентов, эти намерения составляют предмет теории социального практического знания и изымаются из области рассматриваемой теории. Соответственно, предмет теории индивидуального практического знания образуют намерения агентов, приобретение и понимание агентом которых независимы от каких бы то ни было действий и даже самого существования других членов сообщества (хотя эти последние естественно, и в этом случае будут способны определить способ осуществления и саму осуществимость этих намерений).

(1.3) Наименьшей (наиболее индивидуализированной) распознаваемой агентом единицей описания является полное описание наличного состояния окружающей среды (о.с.); в дальнейшем эти описания предполагаются конечными и обозначаются элементами множества $\Pi = \{ P, Q, R, P_1, \dots \}$. За наименьшей единицей умения (далее не разложимой на составляющие ее более простые умения, не требующей разумного контроля при ее реализации и обеспечивающей единообразный, с точки зрения распознаваемых агентом

⁸⁶ Естественно, мы не имеем в виду, что «природа» в некоторых контекстах не может быть активным и равноправным участником во взаимодействиях агентов, а «люди» не могут быть пассивными объектами манипуляций. Мы имеем в виду лишь то, что как бы ни вели себя природа и люди, взаимодействие активного источника действий с другими активными источниками будет принципиально отличаться от его взаимодействия с пассивными аспектами его окружения. И если люди ведут себя пассивно, а природа – активно, то, в нашей терминологии, эти люди будут частью «окружающей среды», а природа – «членом сообщества».

описаний окружающей среды) закрепляется обозначение «навыку». В рамках ригористической теории индивидуального практического знания каждый из понятий таким образом навыков представляется в виде некоторого элемента из области $v = \{\alpha \mid (\alpha \subseteq \Pi^2) \& \forall P \forall Q \forall R (((\langle P, Q \rangle \in x) \& (\langle P, R \rangle \in x)) \rightarrow (Q=R))\}$. Различные навыки обозначаются элементами множества $\aleph = \{\alpha, \beta, \gamma, \alpha_1, \dots\}$. Соответственно, наименьшей единицей практического знания признается действительное намерение реализовать некий навык в каждой из ситуаций, удовлетворяющих некому распознаваемому агентом полному описанию состояния окружающей среды, или атомарная диспозиция. Так как атомарная диспозиция полностью определена парой «навык – полное описание состояния», то в языке теории присутствует двухместный функтор $[\dots, _]$. Таким образом, $[P, \alpha]$, например, служит обозначением для диспозиции реализовать α в P .

(1.4) Теория практического знания может быть ригористической как в отношении навыков агента, так и в отношении его намерений. Теория практического знания является ригористической в отношении его навыков, если одной из ее предпосылок является утверждение о том, что агент не обладает ни одним из тех навыков, который не появляется ни в одном из его деятельных намерений, простых или сложных. Теория практического знания является ригористической в отношении намерений агента, если одной из ее предпосылок является утверждение о том, что отсутствие у агента некоторого намерения X является необходимым и достаточным условием для присутствия у агента противоположного намерения, или намерения противиться реализации содержания X . Теория практического знания является ригористической, если и только если она является ригористической и в отношении навыков и в отношении намерений агента.

§2. Рассудительная конституция и ее поведенческие воплощения

(2.0) Совокупность атомарных диспозиций агента рассматривается как совокупность наиболее элементарных практических знаний и достаточная основа для конструкций всех более утонченных форм практического знания. Эта совокупность, таким образом, выражает своего рода квинтэссенцию практической рассудительности данного агента и в терминологии излагаемой теории составляет его рассудительную конституцию (р.к.). Однако не любая диспозиция вида $[P, \alpha]$ может быть элементом р.к., а вхождение в р.к. некоторых диспозиций может рассматриваться как препятствие для включения в это множество некоторых других диспозиций. В частности, следует признать

неправильно построенной любую диспозицию реализовать в P навык, неприменимый в этом состоянии о.с. Кроме того, диспозиция к реализации α в P предполагает наличие у агента диспозиций к реализации в P любого другого навыка, чье применение в данном состоянии о.с. дает те же результаты, что и реализация α . В этой связи мы определяем область возможных индивидуальных ригористических р.к. в виде множества $\rho_{\Pi, \aleph'} = \{ w \subseteq \{ [P, \alpha] \mid P \in \Pi \ \& \ \alpha \in \aleph' \ \& \ \exists Q \in \Pi (\langle P, Q \rangle \in \alpha) \} \mid \forall P_i \forall \alpha_i \forall \beta_i (([P_i, \alpha_i] \in w) \ \& \ \exists Q_i (\langle P_i, Q_i \rangle \in (\alpha_i \cap \beta_i))) \rightarrow ([P_i, \beta_i] \in w) \}$.

(2.1) В определении множества $\rho_{\Pi, \aleph'}$ \aleph' является, прежде всего, некоторым подмножеством \aleph , однако подчиняется ряду дополнительных формальных условий. По определению, совокупность навыков \aleph является связной, если и только если

$$\forall (\alpha \in \aleph) \forall (\beta \in \aleph) \forall P \forall Q ((\langle P, Q \rangle \in \alpha) \rightarrow \exists R (\langle Q, R \rangle \in \beta)).$$

Совокупность навыков \aleph является вполне структурированной, если и только если $\forall (\alpha \in \aleph) \forall (\beta \in \aleph) (\alpha \subset \beta)$. Как показано в [1], эти условия дают совокупности навыков возможность стать основанием единой системы действенных намерений некоторого агента, в том смысле, что любое связанное и вполне структурированное множество навыков не содержит навыков, препятствующих применению других навыков агента, а также навыков, чье практическое применение полностью дублируется функциями других навыков. Поэтому \aleph' определяется как произвольное связанное и вполне структурированное подмножество \aleph . Соответственно, на основе данной пары (Π, \aleph) может быть образовано столько семейств р.к., сколько имеется в \aleph подмножеств с такими свойствами.

(2.2) Поскольку все намерения, приобретенные агентом (в том числе, содержащиеся в соответствующей р.к.), принадлежат, в силу этого, одному «деятельному субстрату», агент оказывается в состоянии различными способами гармонизировать и соотносить результаты выполнения приобретенных им намерений. Мы рассматриваем два варианта такого соотношения. Прежде всего, агент может составить из реализаций двух приобретенных им намерений H_1 и H_2 некую линию поведения, т.е. решить в каком порядке и с каким временным интервалом будут реализованы H_1 и H_2 . Намерение агента осуществить намерения H_1 и H_2 в рамках некой (не определенной конкретнее) линии поведения мы обозначаем ЛП($H_1 H_2$). Кроме того, агент может иметь в виду препятствовать реализации некоторого намерения H (очевидно, учитывая ригористический характер его сознания, он будет делать это тогда и только тогда, когда H не приобретено данным

агентом). Соответствующее намерение обозначим через $ПР(H)$. Очевидно, что приобретение или неприобретение агентом таких намерений как $ЛП(H_1H_2)$ и $ПР(H_1)$ однозначно определяется приобретением или неприобретением агентом намерений H_1 и H_2 , как показано в Таблице 1.

Таблица 1.

H_1	H_2	$ЛП(H_1H_2)$.	$ПР(H_1)$
Приобретено	Приобретено	Приобретено	Неприобретено
Приобретено	Неприобретено	Неприобретено	Неприобретено
Неприобретено	Приобретено	Неприобретено	Приобретено
Неприобретено	Неприобретено	Неприобретено	Приобретено

(2.3) Таким образом, множество $Int(x)$ где $x \in \rho_{П, \aleph}$ намерений агента может быть описано как наименьшее множество, удовлетворяющее следующим условиям: (1) Для любой атомарной диспозиции H , $H \in x \Leftrightarrow H \in Int(x)$; (2) $ПР(H) \in Int(x) \Leftrightarrow H \notin Int(x)$; (3) $ЛП(H_1H_2) \in Int(x) \Leftrightarrow (H_1 \in Int(x) \ \& \ H_2 \in Int(x))$. Легко доказать, что любая комбинация приобретений и неприобретений агентом намерений из некоторого конечного множества $\{H_1, \dots, H_n\}$ ведет к добавлению в $Int(x)$ некоторого дополнительного намерения H , отличного от всех намерений H_1, \dots, H_n , так что $Int(x)$ всегда содержит бесконечное множество различных намерений.

(2.4) Множество поведенческих реализаций сопоставляемых агентом системе приобретенных им намерений, с точки зрения излагаемой теории не полностью определено самими намерениями агента: в таком определении участвует также когнитивная структура, которую мы называем схемой поиска поведенческих соответствий для данной системы намерений. В рамках настоящей статьи мы ограничиваем свое внимание лишь теми ригористическими агентами, которые руководствуются описываемой в следующем тезисе схемой поиска поведенческих соответствий.

(2.5) Пусть \wp и \aleph два множества произвольной природы такие что $\wp \cap \aleph = \emptyset$ и при этом \wp имеет не меньшую мощность, чем Π , а \aleph – не меньшую мощность, чем \aleph . Далее, пусть $\varphi_0: \wp \rightarrow \Pi$ и $\varphi_1: \aleph \rightarrow \aleph$ суть всюду определенные сюръекции. Определим на их основании функцию $\varphi: (\Pi \cup \aleph) \rightarrow (\wp \cup \aleph)$ следующим образом: $\varphi\alpha = \{x \in \aleph \mid \varphi_1x = \alpha\}$ для $\alpha \in \aleph$, и $\varphi P = \{x \in \wp \mid \varphi_0x = P\}$. В таком случае множество $ВВ(\varphi, \wp, \aleph, \Pi, \aleph)$ возможных выполнений $Int(x)$ определяется как наименьшее множество, удовлетворяющее следующим условиям (где w, y, z суть произвольные последовательности символов): (1) $\varphi P \varphi \alpha \varphi Q \in ВВ(\varphi, \wp, \aleph, \Pi, \aleph) \Leftrightarrow \langle P, Q \rangle \in \alpha$; (2) $\varphi P \blacksquare \varphi Q \in ВВ(\varphi, \wp, \aleph, \Pi, \aleph) \Leftrightarrow$

$P \neq Q$; (3) ($w\varphi P \in BB(\varphi, \wp, \mathfrak{R}, \Pi, \aleph)$ & $\varphi P_y \in BB(\varphi, \wp, \mathfrak{R}, \Pi, \aleph)$) \Rightarrow $w\varphi P_y \in BB(\varphi, \wp, \mathfrak{R}, \Pi, \aleph)$; (4) ($w\varphi\alpha y \in BB(\varphi, \wp, \mathfrak{R}, \Pi, \aleph)$ & $\varphi Pz \in BB(\varphi, \wp, \mathfrak{R}, \Pi, \aleph)$) \Rightarrow $w(\varphi\alpha/\varphi Pz)y \in BB(\varphi, \wp, \mathfrak{R}, \Pi, \aleph)$; (5) ($w\blacksquare y \in BB(\varphi, \wp, \mathfrak{R}, \Pi, \aleph)$ & $\varphi Pz \in BB(\varphi, \wp, \mathfrak{R}, \Pi, \aleph)$) \Rightarrow $w(\blacksquare/\varphi Pz)y \in BB(\varphi, \wp, \mathfrak{R}, \Pi, \aleph)$. В этой конструкции элементы \wp соответствуют объективным аналогам различаемых агентом ситуаций, а элементы \mathfrak{R} - процессам, вызываемым реализацией навыков агента в окружающей среде. Появление в возможном выполнении фрагмента $\varphi P\varphi\alpha\varphi Q$ означает, что процесс, вызываемый реализацией агентом навыка α начинается в ситуации, распознаваемой агентом как P , и приводит к ситуации, рассматриваемой агентом как Q . Появление в возможном выполнении фрагмента $\varphi P\blacksquare\varphi Q$ означает, что в ситуации, рассматриваемой агентом как P , последний сознательно воздерживается от применения каких-либо своих навыков, после чего ситуация естественным образом трансформируется в ситуацию, рассматриваемую агентом как Q . Появление в возможном выполнении фрагмента $(\varphi\alpha/\varphi Pz)$ означает что, приступая к реализации навыка α , агент создает в окружающей среде тенденцию (осуществляет готовность) к реализации φPz при условии наступления P , до того, как агент фактически осуществит реализацию этого навыка. Вхождение символа в возможное выполнение и отношение «быть подвыполнением данного выполнения» определяются естественным образом. Вхождение символа в возможное выполнение B называется периферийным, если и только если это вхождение есть вхождение в подвыполнение вида φPz , в то время как B имеет вид $w(\varphi\alpha/\varphi Pz)y$. Символ существенно входит в возможное выполнение B , если и только если хотя бы одно из его вхождений в B не является периферийным. Таким образом, понятие существенного вхождения охватывает те элементы данного возможного выполнения, которые возникают в виде «реально» и до конца осуществившихся в окружающей среде процессов и ситуаций.

(2.6) Пусть X – произвольное множество намерений. Тогда, (а) если X есть множество атомарных намерений, то для любого $B \in BB(\varphi, \wp, \mathfrak{R}, \Pi, \aleph)$, B соответствует X , если и только если имеет место $([P, \alpha] \in X \Leftrightarrow (\varphi P\varphi\alpha \in B \ \& \ \varphi P\blacksquare \notin B))$; (б) Для любого намерения H , B соответствует $X \cup \{HP(H)\}$ если и только если B соответствует X , и B не соответствует $X \cup \{H\}$; (в) Для любых намерений H_1, H_2 , B соответствует $X \cup \{ЛП(H_1, H_2)\}$ если и только если B соответствует $X \cup \{H_1\}$, и B соответствует $X \cup \{H_2\}$.

§3. Семантика информативных намерений

(3.0) В данном параграфе мы намерены расширить диапазон индивидуальных практических знаний ригористического агента за счет включения в этот диапазон так называемых информативных намерений. Предлагаемое в данной работе понимание термина «информативное намерение» может быть пояснено следующим образом: приступая к выполнению своих интенций, агент может иметь в виду не только произвести определенные изменения в окружающей среде, но и, при наличии для этого оснований, создать, по завершении своей деятельности, определенные высказывания о своих поступках. Основанием для некоторого высказывания *A* мы считаем такой факт в окружающей среде, что в его присутствии агент в состоянии совершить некоторую цепочку чисто лингвистических операций, последним элементом которой будет истинное высказывание *A*. При этом мы считаем, что реализуемые агентом готовности и объективные тенденции к изменениям окружающей среды (отражаемые в нашей теории в виде периферийных вхождений в соответствующее выполнение) не могут служить основанием для сообщения о том, что агент в действительности произвел эти изменения. С нашей точки зрения, возможность для тех или иных истинных сообщений о поступках агента предоставляют лишь элементы существенно входящие в реализованное агентом выполнение.

Заметим, что при таком подходе понятие «основание для высказывания» оказывается в определенном смысле нечувствительным к различению метаязыка и объектного языка, поскольку нечто является основанием для *A*, если и только если это нечто является основанием для высказывания «Было сделано истинное сообщение о том, что *A*». Действительно, пусть некий факт дает основания для истинного высказывания о том, что *A*. Тогда агент в состоянии сделать истинное сообщение о том, что *A*, а затем сделать (вновь истинное!) сообщение о только что сделанном им сообщении. Второй особенностью предложенного понимания является предположение о фундаментальной правдивости (искренности) агента, поскольку из данных выше объяснений следует, что ни один факт, не верифицирующий данное высказывание не может служить основанием для сообщения этого высказывания. И напротив, любой факт, верифицирующий некоторое высказывание о поступках агента служит достаточным основанием для возникновения у агента намерения проинформировать об этом поступке. Естественно это информативное намерение иногда реализуется агентом лишь в виде соответствующей готовности. Отметим, что мотивом для такого сообщения со стороны агента не может быть тщеславие, поскольку

информативные намерения рассматриваются в данной работе в контексте теории индивидуального практического знания, сообщения агента могут быть адресованы *только самому агенту*. Несмотря на это, предположение о фундаментальной искренности агента сохраняет свою нетривиальность, поскольку феномен самообмана является настолько характерной негативной чертой сознания современного человека, что дает средства к существованию целой армии психотерапевтов. Вместе с тем некоторые влиятельные системы представлений о природе человека и его деятельностных возможностях явно предполагают возможность такого рода фундаментальной искренности: достаточно рассмотреть идеологию любой из христианских конфессий, члены которой считают участие в таинстве исповеди одним из важнейших условий спасения. Поэтому рассмотрение информативных намерений именно в условиях принятых в данной работе предпосылок сохраняет высокую значимость также для исследования поведения реально существующих человеческих индивидов

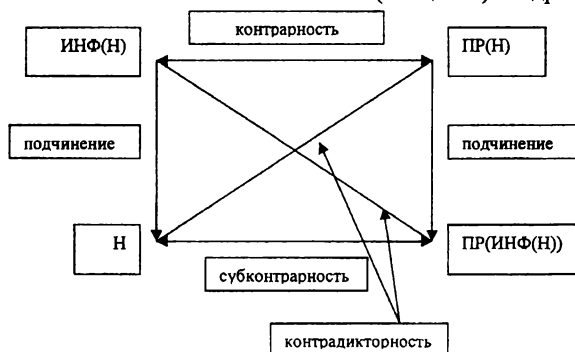
(3.1) Обозначим намерение агента проинформировать о совершении некоторого поступка, выполняющего намерение H , через $\text{ИНФ}(H)$. Очевидно что, структура намерений агента, имеющего в виду по итогам своих действий кого-либо информировать о них, зависит не только от рассудительной конституции агента, но и от структуры самого выполнения. Например, выполнения $\varphi Q(\blacksquare/\varphi P\alpha\varphi P)$ и $\varphi P\alpha\varphi P$ оба соответствуют р. к. $\{\{P, \alpha\}\}$, однако лишь второе из этих выполнений соответствует информативному намерению агента $\text{ИНФ}(\{P, \alpha\})$. Поэтому, вообще говоря, что есть множество намерений агента способного информировать о поступках, следует определять в отношении пары (р. к.; возможное выполнение). Для этого определим функцию $\Phi: \text{ВВ}(\varphi, \wp, \mathfrak{R}, \Pi, \aleph) \rightarrow \text{ВВ}(\varphi, \wp, \mathfrak{R}, \Pi, \aleph)$ с помощью следующей индукции: (1) $\Phi(\varphi P\alpha\varphi Q) = \varphi P\alpha\varphi Q$; (2) $\Phi(\varphi P\blacksquare\varphi Q) = \varphi P\blacksquare\varphi Q$; (3) $\Phi(w\varphi P\gamma) = \Phi(w)\varphi P\Phi(\gamma)$ (4) $\Phi(w(\varphi\alpha/\varphi Pz)\gamma) = \Phi(w)\varphi\alpha\Phi(\gamma)$; (5) $\Phi(w(\blacksquare/\varphi Pz)\gamma) = \Phi(w)\blacksquare\Phi(\gamma)$. Таким образом, для данного выполнения B , $\Phi(B)$ представляет собой выполнение, совпадающее с B в части полностью осуществленных действий и пустое в отношении предрасположенностей и тенденций к изменению, созданных агентом в окружающей среде.

(3.2) Мы определяем совокупность индивидуальных практических знаний ригористического агента, способного информировать о своих поступках, $\text{Int}(x, B)$ где $x \in \rho_{\Pi, \aleph}$, а $B \in \text{ВВ}(\varphi, \wp, \mathfrak{R}, \Pi, \aleph)$ как наименьшее множество, удовлетворяющее следующим условиям: (1) Для любой атомарной диспозиции H , $H \in x \Leftrightarrow H \in \text{Int}(x, B)$ и B соответствует x ; (2) $\text{ПП}(H) \in \text{Int}(x, B) \Leftrightarrow H \notin$

$Int(x, B)$; (3) ЛП($H_1 H_2$) $\in Int(x, B) \Leftrightarrow H_1 \in Int(x, B)$ и $H_2 \in Int(x, B)$; (4) ИНФ(H) $\in Int(x, B) \Leftrightarrow (H \in Int(x, B) \ \& \ \exists y(y \in \rho_{\Pi, \aleph} \ \& \ H \in Int(y, \Phi(B))))$.

(3.3) Дадим определения некоторых важных отношений между намерениями. Намерения H_1 и H_2 эквивалентны, если и только если для любых $x \in \rho_{\Pi, \aleph}$ и $B \in \mathbb{V}\mathbb{V}(\varphi, \wp, \mathfrak{R}, \Pi, \aleph)$ имеет место $H_1 \in Int(x, B) \Leftrightarrow H_2 \in Int(x, B)$. Намерения H_1 и H_2 контражны, если и только если существуют такие $x \in \rho_{\Pi, \aleph}$ и $B \in \mathbb{V}\mathbb{V}(\varphi, \wp, \mathfrak{R}, \Pi, \aleph)$, что $H_1 \notin Int(x, B)$ и $H_2 \notin Int(x, B)$, но при этом для любых $x \in \rho_{\Pi, \aleph}$ и $B \in \mathbb{V}\mathbb{V}(\varphi, \wp, \mathfrak{R}, \Pi, \aleph)$ неверно, что $H_1 \in Int(x, B)$ и $H_2 \in Int(x, B)$. Намерения H_1 и H_2 субконтражны, если и только если существуют такие $x \in \rho_{\Pi, \aleph}$ и $B \in \mathbb{V}\mathbb{V}(\varphi, \wp, \mathfrak{R}, \Pi, \aleph)$, что $H_1 \in Int(x, B)$ и $H_2 \in Int(x, B)$, но при этом для любых $x \in \rho_{\Pi, \aleph}$ и $B \in \mathbb{V}\mathbb{V}(\varphi, \wp, \mathfrak{R}, \Pi, \aleph)$ неверно, что $H_1 \notin Int(x, B)$ и $H_2 \notin Int(x, B)$. Намерение H_1 подчиняет намерение H_2 , если и только если для любых $x \in \rho_{\Pi, \aleph}$ и $B \in \mathbb{V}\mathbb{V}(\varphi, \wp, \mathfrak{R}, \Pi, \aleph)$ неверно, что $H_1 \in Int(x, B)$ и $H_2 \notin Int(x, B)$.

(3.4) С точки зрения данных определений легко доказать, что, в частности, для любого намерения H имеются следующие пары эквивалентных намерений: ИНФ(H) и ИНФ(ИНФ(H)), ИНФ(ПР(H)) и ПР(H), ПР(ПР(H)) и H . Поэтому, для любого намерения H , наименьшее множество μ , содержащее H и удовлетворяющее, для любого намерения H_1 , следующему условию: (*) если $H_1 \in \mu$, то ПР(H_1) $\in \mu$ и ИНФ(H_1) $\in \mu$, будет включать ровно четыре класса попарно эквивалентных намерений, представителями которых будут: H , ПР(H), ИНФ(H), и ПР(ИНФ(H)). Отношения между этими намерениями оказываются изоморфными отношениям между суждениями в известной из курса традиционной логики схеме «логического (Бозециева) квадрата»:

§4. Заключение

(4.0) На основании вышеизложенного очевидно, что в условиях фундаментальной правдивости агента систематическое истолкование его информативных намерений позволяет определить не только собственно интенциональные структуры его деятельности, но и рассматривать результаты их фактической реализации в окружающей среде. Таким образом, наличие у агента добродетели фундаментальной правдивости существенно расширяет диапазон доступных ему форм практического знания и действенных намерений. Такой агент может более сложно реагировать на окружающую среду, по-разному воспринимая те элементы окружающей среды, которые имеют вид не до конца реализованных тенденций и те элементы окружающей среды, которые уже имеют силу свершившегося факта. Так что именно добродетель правдивости оказывается основным средством для отличия реальности от собственных фантазий о ней. Что же касается агента, допускающего возможность лжи о своих поступках, то этот агент никогда не может исключить возможности самообмана и поэтому в меньшей степени может полагаться на свои представления о том, насколько полно его намерения реализовались в действительности. Именно это и составляет обещанное автором в начале статьи философское оправдание тезиса, сформулированного в § 0.

Литература

1. Ольховиков Г.К. Формально-ригористический подход к теории практического знания: философские основания: Автореф. дис... к-та филос. наук. – Екатеринбург, 2003. – 25 с.

Остапенко М.А.

Мудрость – человеческое или Божественное?

«Начало премудрости – страх Господень», «одолеешь кротость – одолеешь мудрость», «мудрость в голове, а не в бороде», «не мудрено занять – мудрено отдать»... Именно этот феномен – мудрость избирается философией в качестве цели ее поиска. Эта цель закрепляется в самом названии новой формы духовной жизни человека – любомудрие. Здесь же следует заметить, что этимология термина указывает и путь достижения цели, задает атрибутивную особенность философии, без которой философия вырождается в пустое мудрование, по мнению И.А. Ильина.